

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ О НАКАЗАНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ЛИТВЕ

TIESAS PAVĒLE PAR SODU: PRIEKŠNOTEIKUMI UN PIELIETOŠANAS PROBLĒMAS LIETUVĀ CRIMINAL COURT ORDER: ASSUMPTIONS AND PROBLEMS OF APPLICATION IN LITHUANIA

Нерия МИКАЛАУСКЕНЕ

Лектор – преподаватель, Каунасская коллегия
Тел.: 8 671 87880, nerija.mikal@gmail.com
Каунас, Литва

Даля ПЕРКУМЕНЕ

Лектор – заведующая кафедры Права, Каунасская коллегия
Тел.: 8 671 87880, perkum@gmail.com
Каунас, Литва

Виктория ЛАУКАИТИТЕ

Референт кафедры Права, Каунасская коллегия
Тел.: 8 671 87880, viktorija.laukaityte@fc.kauko.lt
Каунас, Литва

Abstract. *The article analyzes theoretical aspects related to the facilitation of criminal procedural form – a process of criminal order making. It shows the concept of place in criminal proceedings. Explicitly dealt with in criminal court order making regulations in Lithuania, discussed rules governing criminal court order making the legal framework and conditions for the application identifies problems that arise in the practical application of this simplified procedural form, discussed ways of solving them, indicate the optimal development of regulatory information, according to a criminal court order making foreign regulation of the criminal procedure Act.*

Keywords: *criminal process in a simplified form, the court order, decision, assumptions.*

Введение

В Литовской Республике, как и в большинстве стран Европейского Союза, проблемам преступности и борьбы с ней уделяется повышенное внимание. Именно это явление оказывает наибольшее отрицательное воздействие на социальную, экономическую, политическую жизнь государства. Многочисленность преступных деяний и их болезненные последствия определяют усиление и совершенствование борьбы с преступностью. Основным орудием борьбы с преступностью в

государстве является уголовный процесс. Его постоянное совершенствование является основной задачей государства в данной сфере жизни. Однако, многочисленность и распространенность преступных деяний требует от государства создания новых форм уголовного судопроизводства, которые помогут упростить и оптимизировать уголовный процесс. Задача по упрощению уголовного производства характерна не только для Литвы, Европы, но и для всего мира.

В целях наиболее оптимального претворения одного из принципов уголовного процесса – скорости процесса, – уголовным судопроизводством Литвы предусмотрено две упрощенные формы уголовного процесса – процесс принятия судом приказа о наказании и ускоренный процесс. Закрепления принципа скорости в уголовно-процессуальном кодексе и последовательной его реализации требуют ратифицированные Литовской Республикой международные договоры: Международный пакт о гражданских и политических правах, в пункте с части 3 статьи 14 которого предусмотрено право лица, обвиняемого в совершении преступления, быть судимым без неоправданной задержки (13). Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в части 1 статьи 6 которой предусмотрено право лица, которому предъявлено уголовное обвинение, на рассмотрение дела в предельно разумное время (12)

Объект – применение процесса вынесения судебного приказа о наказании.

Цель статьи – раскрыть предпосылки завершения уголовного судопроизводства принятием судебного приказа о наказании, проанализировать проблемы его применения.

Методы исследования: системный анализ, анализ документов, логико-аналитический, обобщающий.

Процесс принятия судом приказа о наказании – как одна из упрощённых форм уголовного процесса

В статье 1 Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики (далее в тексте – УПК ЛР) указано, что «назначение уголовного процесса состоит в том, чтобы при защите прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов быстро, в полной мере раскрыть преступные деяния и соответствующим образом применить закон, чтобы совершившее преступное деяние лицо понесло справедливое наказание и никто не был осуждён невиновным» (4). В целях осуществления этого назначения формируется весь уголовный процесс, отдельные его

институты, согласовываются процессуальные гарантии и процессуальное принуждение. «Основная задача уголовного процесса состоит в гарантировании осуществления обязанности и права государства на применение санкции в отношении совершившего преступное деяние лица». Однако, не все преступные деяния одинаковы: они различаются по механизму, фактическим обстоятельствам совершения, степени опасности для общества, поэтому для их раскрытия требуются разные временные и финансовые затраты. Стремление «завершить уголовные дела по менее тяжким преступлениям как можно быстрее, сконцентрировать силы сотрудников правоохранительных органов на расследовании и изучении более сложных, проблематичных уголовных дел» (20) обусловило возникновение и достаточно успешное применение на практике одного из институтов уголовного процесса – упрощённого уголовного процесса.

Долгое время учёные разных стран концентрировали свое внимание на поиске оптимальной процессуальной формы, так как нормальному функционированию криминальной юстиции мешало множество правил, формальных и рутинных методов, которые делают процесс медленным и громоздким. Это вызывает у общества серьёзные неудобства: суть дела тонет в процессуальной замысловатости и наказание утрачивает свой воспитательный характер. Участникам процесса это может принести неоправданный вред. Форма уголовного судопроизводства соответствует своему действительному назначению только в том случае, если она является оптимальной. В контексте проблемы реализации задач уголовного процесса оптимальность процессуальной формы раскрывают следующие признаки:

1. Процессуальные решения должны приниматься быстро, как и выполняться процессуальные действия. Скорость процесса является важным фактором не только в целях обеспечения качества досудебного следствия, но и помогает более эффективно реализовать задачи юстиции;
2. Полезный для уголовного дела результат должен достигаться не только быстро, но и с минимальными физическими, экономическими и интеллектуальными затратами. Было бы идеально, если бы государственные правоохранительные органы обеспечивались неограниченными финансовыми ресурсами, техническими средствами, специалистами и т.п.

Таким образом, чтобы уголовный процесс в оптимальных условиях мог двигаться в направлении достижения поставленных

задач, в едином уголовном процессе были сделаны определённые исключения, позволяющие упростить процесс. Так возникла упрощённая форма уголовного процесса.

Рассматриваемая проблема актуальна не только для Литвы – это проблема европейского масштаба. Поэтому Совет Европы 17.11.1987 г. представил специальные рекомендации в документе, который был назван «Упрощение криминальной юстиции». В этих рекомендациях констатируется, что в государствах Европы растёт количество передаваемых в суды уголовных дел, поэтому процесс затягивается, что не только ведёт к ухудшению репутации уголовного права, но и мешает должным образом осуществлять законность. Вместе с тем подчёркивается, что дела в системе криминальной юстиции можно исправить не только выделением и использованием специфических ресурсов, но и более чётким описанием приоритетов политики уголовного законодательства как по форме, так и по содержанию. (14). Излагая систему предложений по упрощению процессуальной формы, Совет Европы опирается на положительный опыт некоторых европейских стран, в том числе на опыт Германии, и вместе с тем подчёркивает, что государства члены Совета Европы должны реагировать на рекомендации с учётом принципов своей конституции и национальных традиций.

Цель упрощённого уголовного процесса – с упрощением соответствующих общих процедур уголовного процесса, применяемых в досудебном следствии или при рассмотрении дел в суде первой инстанции, как можно быстрее и экономичнее осуществлять законность. При рассмотрении уголовных дел в порядке упрощённого процесса также должны соблюдаться принципы публичности, дословности, презумпции невиновности, состязательности, независимой оценки доказательств, официальности и других принципов уголовного процесса, должны быть «обеспечены гарантируемые уголовно-процессуальным законодательством права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других лиц, общественные и государственные интересы, надлежащим образом применён уголовный закон»(10)

Современный упрощённый уголовный процесс в Литве, по сути, формировался на протяжении более ста лет в результате применявшихся в государствах Западной Европы упрощённых форм уголовного процесса с некоторым национальным вкладом Литвы в промежутке между двумя мировыми войнами, советского периода и независимой Литвы. В новом контексте Уголовно-процессуального кодекса впервые в истории уголовно-процессуального

законодательства Литвы регламентированы две формы упрощённого процесса: процесс принятия судебного приказа о наказании и ускоренный процесс.

Процесс принятия судебного приказа о наказании в Литве, как и в большинстве европейских государств, непрерывно и с успехом применяется. В настоящее время процесс приказа о наказании с характерными для каждой страны особенностями применяется в Германии, Франции, Италии, Норвегии, Швеции, Польше, Эстонии и в некоторых других государствах континентального права.

Процесс принятия судебного приказа о наказании в Литве, как и близкие ему иностранные упрощённые уголовно-процессуальные формы, основан на концепции, что назначение уголовного процесса осуществляется без рассмотрения дела в суде, где соблюдаются все принципы уголовного процесса и процессуальные гарантии.

Предпосылки завершения уголовного судопроизводства принятием судебного приказа о наказании

Обращение прокурора в суд относительно завершения процесса принятием судебного приказа о наказании возможно не в каждом случае – для этого необходимы следующие условия:

1. С завершением процесса судебным приказом о наказании должен согласиться подозреваемый, который при составлении прокурором заявления в суд становится обвиняемым. Это одна из наиболее важных процессуальных гарантий подозреваемого лица при применении данной упрощённой процессуальной формы. Гарантии прав участников уголовного процесса являются условиями, без которых уголовный процесс не может обеспечить достижения поставленных перед ним задач. Поэтому особенно важно, чтобы закон не только закрепил права участников уголовного процесса, но и создал реальные условия для их использования.

Подозреваемый может согласиться с такой формой завершения процесса по двум основным причинам:

- подозреваемый может надеяться, что судебным приказом о наказании ему будет назначено более мягкое наказание, чем наказание, которое могло бы быть назначено обвинительным приговором, принятым в обычном порядке;
- процесс принятия судебного приказа о наказании дает возможность ставшему уже обвиняемым лицу избежать нежелательной для него публичности.

2. Виновный должен возместить или устранить причиненный ущерб или обязуется его возместить или устранить. Это положение было принято 8 июля 2004 г. законом № IX-2336 (4). До тех пор такого условия не было. Практически, гражданский иск в таком уголовном деле возможен. В данном случае, сотрудник органов досудебного следствия или прокурор обязаны до завершения досудебного следствия полностью выяснить вопросы гражданского иска. Если никто не заявит гражданский иск относительно преступных деяний, то проблема не возникает. Однако, если такой иск в деле заявлен, то должно иметься письменное заявление гражданского истца о том, что причиненный преступлением ущерб ему возмещен. Если гражданский истец договорился с подозреваемым лицом относительно возмещения ущерба и получено письменное обязательство подозреваемого о возмещении ущерба, то процесс принятия судебного приказа о наказании также возможен. Однако, обязательство должно быть в письменной форме, в нем должен быть указан срок возмещения или устранения ущерба (9). На то, что такой иск, по сути, возможен, указывает и УПК ЛР, и судебная практика (LAT, 2003 07 02). Аналогичная практика имеется и в иностранных государствах. К примеру, согласно статье 503 УПК Польши, при принятии приказа о наказании решается и вопрос гражданского иска, однако, если для его решения недостаточно доказательств, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Это означает, что гражданский иск может быть заявлен в порядке гражданского процесса (Polish Code of Criminal Procedure). В качестве обобщения можно констатировать, что без решения вопроса гражданского иска в ходе досудебного следствия прокурор не может обращаться в суд относительно завершения процесса принятием судебного приказа о наказании.
3. Еще одним условием принятия судебного приказа о наказании является то, что прокурор, принявший решение о завершении процесса судебным приказом о наказании, должен сообщить об этом потерпевшему. На права потерпевшего в уголовном процессе обращает внимание и рамочное решение Совета Европейского союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» (2001/220/TVR). В преамбуле к нему говорится, что

«необходимо согласовать нормы и практику, применяемые относительно положения и основных прав потерпевших, особенно с учетом права требовать уважения их достоинства, право на предоставление и получение информации, право понимать и быть понятым» (11). Все больше акцентируется право потерпевшего на получение информации о принятых решениях и о ходе процесса. Право потерпевшего на получение информации относительно хода и результатов проводимого органами полиции расследования, а также о принятии окончательного решения относительно уголовного преследования, в своих рекомендациях предусмотрел и Совет Европы (15). Так что и здесь завершение процесса принятием судебного приказа о наказании не является исключением.

Кажется все понятно, но эти, на первый взгляд, простые утверждения в литературе и судебной практике трактуются по-разному. В литературе и судебной практике, кроме предусмотренных законом основ, возникает еще одна. Например, в учебнике по уголовному процессу сказано: «Если обстоятельства дела, по мнению прокурора, являются достаточно ясными, то же самое указывает и судебная практика» В пункте 3 постановления Сената судей Верховного суда Литвы от 17.09.2004 г. № 48 «О судебной практике по применению норм кодекса уголовного процесса, регламентирующих упрощенный процесс рассмотрения дел» в императивной форме указано, что одно из условий – достаточно ясные обстоятельства дела. Однако, в рекомендации Генерального прокурора Литовской Республики относительно завершения процесса приказом о наказании нигде не говорится о том, что ясность дела является одной из предпосылок для завершения процесса судебным приказом о наказании (9). Поэтому только в самом начале применения этой упрощенной формы возникали споры между прокурорами и судьями по этому вопросу. По нашему мнению, судебная практика идет в правильном направлении, и вот почему: в ч. 1 ст. 423 УПК ЛР указано, что «определение о передаче дела на рассмотрение в суде судья принимает в том случае, когда обстоятельства дела недостаточно ясны и возникшие сомнения можно развеять только в ходе судебного рассмотрения».

Также важен момент, который совсем недавно являлся одним из обязательных условий для завершения процесса принятием приказа о наказании и состоял в том, что приказ о наказании

возможен только по тем преступным деяниям, за совершение которых может быть назначен только штраф или это наказание предусмотрено в качестве альтернативного. Однако, это положение заменено в законе № XI-1478 от 21 июня 2011 г., «относительно преступных деяний, за совершение которых может быть назначено как единственное или альтернативное любое из наказаний, за исключением случаев, когда за преступное деяние может быть назначено только лишение свободы на определенный срок или пожизненное заключение, рассмотрения в суде может и не быть, а наказание назначается судебным приказом о наказании» (6).

Перед принятием изменения закона, нередко приходилось сталкиваться с проблемой: принятие судебного приказа о наказании возможно только относительно единственного наказания – штрафа. Конечно, такой процесс принятия судебного приказа о наказании, когда назначается только штраф, применяется практически во всей Европе. Но, например, в Германии, список наказаний, которые можно назначить в ходе этого процесса, куда более широкий. Согласно статье 407 Уголовно-процессуального кодекса Германии (Strafprozeßordnung), судебным приказом о наказании (Strafbefehlsverfahren) может быть назначен: денежный штраф, запрет на управление транспортным средством и др. (15). Это правильная практика, и с началом претворения поправок к закону, в Литве судебный приказ о наказании должен применяться еще чаще. Хотя возможность назначения штрафа предусмотрена за совершение большей части преступных деяний, это условие нередко мешало завершить процесс приказом о наказании, потому что самому подозреваемому было достаточно трудно как возместить ущерб потерпевшему, так и согласиться уплатить назначенный судом штраф. В настоящее время положение подозреваемого лица более благоприятно при назначении ему наказания, не связанного с денежным обязательством, а у прокурора чаще появляется возможность применять приказ о наказании. Об этом свидетельствуют и статистические данные, предоставленные департаментом (рис.1).

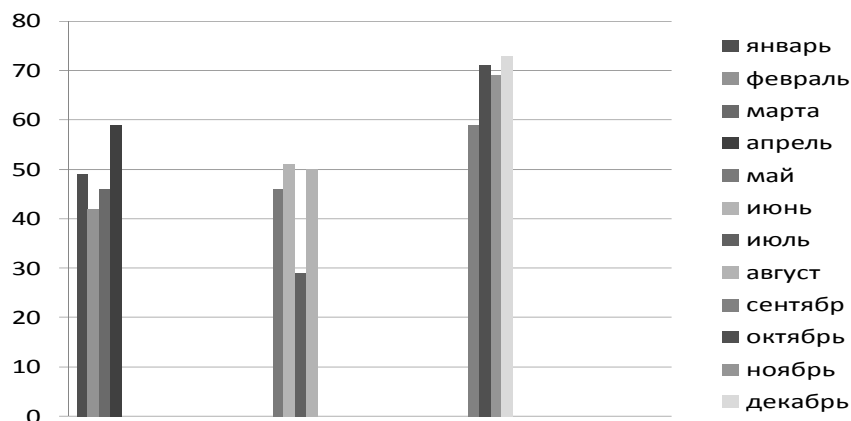

Рис.1 Статистические данные использования процесса применения судебного приказа

Выводы

Принятие судебного приказа о наказании – это упрощенная форма уголовного процесса, во время которого, с определенными исключениями, происходит отказ от судебного рассмотрения дела, а приказ о наказании, на основании ходатайства прокурора, судья составляет единолично.

Использование процесса применения судебного приказа о наказании в Литве все растет, но еще не достигло своего оптимального предела. Статистические данные свидетельствуют, что на практике работники все чаще применяют этот вид упрощенной формы процесса. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать правовой регламент принятия судебного приказа о наказании при решении возникающих на практике проблем.

Конструкция закона, когда прокурору не запрещено принимать решение о завершении процесса путем принятия судебного приказа о наказании в деле, обстоятельства которого недостаточно ясны, является несовершенной. Ясность уголовного дела, как обязательная предпосылка завершения процесса принятием приказа о наказании, должна быть инкорпорирована в УПК ЛР.

Внесение в Уголовно–процессуальный кодекс изменения, когда при завершении процесса приказом о наказании можно применять не только штраф, но и другие виды наказания, является одним из наиболее важных изменений, которое, вероятно, поможет

осуществить один из основных принципов уголовного процесса – скорость судопроизводства.

Список использованной литературы и источников

1. Lietuvos Respublikos Konstitucija: LR piliečių priimta 1992 m. Spalio 25 d. Referendume.–Vilnius: Teisinės informacijos centras prie Teisingumo ministerijos, 1996.
2. Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas.
3. Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas.
4. 2004–07–08 baudžiamojo proceso kodekso 65, 94, 103, 109, 139, 151, 154, 158, 168, 181, 218, 220, 225, 232, 237, 239, 240, 306, 313, 346, 360, 364, 370, 377, 403, 409, 418, 421, 422, 425, 426, 429, 446, 456, 457, 458 straipsnių ir XXXV skyriaus pavadinimo pakeitimo ir papildymo” įstatymas Nr. IX–2336. // http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=238191&p_query=&p_tr2
5. 2007–06–28 Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso 37, 40, 44, 46, 48, 53, 55, 56, 62, 63, 64, 65, 70, 73, 80, 82, 90, 93, 108, 110, 111, 130, 131, 132, 139, 140, 141, 142, 151, 154, 160, 161, 166, 167, 168, 171, 178, 186, 199, 212, 214, 217, 225, 232, 233, 234, 254, 256, 276, 287, 296, 300, 302, 303, 308, 310, 312, 313, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 324, 326, 327, 329, 333, 342, 358, 367, 368, 370, 372, 373, 374, 375, 377, 380, 381, 382, 384, 385, 409, 413, 414, 439, 447, 448, 454, 460 straipsnių pakeitimo ir papildymo, 306 straipsnio pripažinimo netekusiu galios, kodekso papildymo 41⁽¹⁾, 77⁽²⁾, 80⁽¹⁾, 374⁽¹⁾, 374⁽²⁾, 412⁽¹⁾ straipsniais ir kodekso priedo papildymo įstatymas Nr. X–1236 // http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=301998&p_query=&p_tr2
6. 2011–06–21 baudžiamojo proceso kodekso 3, 9, 40, 63, 64, 145, 147, 152, 154, 158, 160, 161, 162, 163, 170, 172, 178, 179, 181, 183, 212, 214, 217, 218, 220, 237, 254, 276, 372, 373, 374¹, 374², 418, 419, 421, 422, 426, 429 straipsnių pakeitimo ir papildymo ir kodekso papildymo 3², 160¹ straipsniais įstatymas Nr. XI–1478. // http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=238191&p_query=&p_tr2
7. Lietuvos Respublikos Baudžiamojo proceso kodekso komentaras. I – IV dalys /Goda G., Kazlauskas M., Kuconis P. Ir kt. – V.: VĮ Teisinės informacijos centras, 2003.
8. Lietuvos Respublikos Baudžiamojo proceso kodekso komentaras. V–XI dalys /Goda G., Kazlauskas M., Kuconis P. Ir kt. – V.: VĮ Teisinės informacijos centras, 2003.
9. Lietuvos Respublikos generalinio prokuroro 2003 m. Balandžio 11 d. Įsakymu Nr. I–47 patvirtintos „Rekomendacijos dėl proceso baigimo baudžiamuoju įsakymu“//Valstybės Žinios, 2003 Nr. 39–1805.
10. Lietuvos Aukščiausiojo teismo teisėjų senato nutarimas “Dėl teismų praktikos taikant baudžiamojo proceso kodekso normas, reglamentuojančias bylų supaprastintą procesą.” 2004–09–17, Nr.48. 1 p.
11. Europos Sąjungos tarybos pagrindų sprendimas dėl nukentėjusiųjų padėties baudžiamosiose bylose (2001/220/TVR) // Europos Sąjungos teisės aktai.

- Teisinis bendradarbiavimas baudžiamosiose bylose. Sudarytojas G.Švedas. Vilnius. 2004.
12. Europos žmogaus teisių ir pagrindinių laisvių apsaugos konvencija// Valstybės Žinios, 1995 Nr. 40–987.
 13. Tarptautinis pilietinių ir politinių teisių paktas // Valstybės žinios. 2002. Nr.77–3288.
 14. Council of Europe. The simplification of criminal Justice. Recommendation No. R(87)18 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 September 1987 and Explanatory memorandum. – Strasbourg, 1988. – P.7.
 15. Recommendation No. R (85) 11 of the Committee of Ministers to Members States on the Position of the victim in the Framework of Criminal Law and Procedure (Adopted by the Committee of Ministers on 28 June 1985 at the 387Th meeting of the Ministers Deputies) // <http://cm.coe.int/ta/rec/1985/85r11.htm>
 16. Polish Code of Criminal procedure // http://www.era.int/domains/corpus-juris/public/pdf/polish_ccp.pdf.
 17. German Criminal procedure Code (Strafprozeßordnung) // <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StPO.htm#407>
 18. AŽUBALYTĖ R. Diskrecinis baudžiamasis persekiojimas: teoriniai pagrindai, taikymo problemos ir perspektyvos Lietuvoje: daktaro disertacija, socialiniai mokslai, teisė. – Vilnius, 2000 – P.10 (cituota pagal Argaillage P. La simple justice. – P. 1980. – P.251.).
 19. GODA G., KAZLAUSKAS M., KUČONIS P. Baudžiamojo proceso teisė. Teisinės informacijos centras. Vilnius. 2005.
 20. GODA G., KUČONIS P. Nauja ikiteisminio tyrimo koncepcija // Justitia, 1997 m., Nr.4 – P.11.
 21. JURGAITIS R. Supaprastinta baudžiamoji procesinė forma: daktaro disertacija, socialiniai mokslai, teisė. – Vilnius, 2004.

Kopsavilkums

Rakstā tiek analizēti teorētiskie aspekti, kas saistīti ar kriminālprocesa vienkāršošanas formu – rīkojuma par sodu izdošanu kriminālprocesā. Tajā parādīta šīs koncepcijas vieta kriminālprocesā. Sīki izskatītas krimināltiesas rīkojuma izdošanas noteikumi Lietuvā, apspriesti noteikumi, kas reglamentē krimināltiesas rīkojuma pieņemšanas tiesisko regulējumu un piemērošanas nosacījumi, identificētas problēmas, kas radušās, piemērojot šo vienkāršotā procesa formu, apspriesti tās risināšanas ceļi, norādīta optimāla reglamentējošās informācijas izstrādāšana, saskaņā ar krimināltiesas rīkojuma izdošanu kriminālprocesa likuma regulējumā ārvalstīs.

Lietuvas Republikā, tāpat kā lielākajā daļā Eiropas Savienības valstu, arvien lielāka uzmanība tiek pievērsta noziedzības problēmām un tās kontrolei. Galu galā šai parādībai ir ļoti negatīva ietekme uz valsts sociālo, ekonomisko un politisko dzīvi. Daudzās krimināli sodāmās darbības un to sāpīgas sekas mudina stiprināt un uzlabot cīņu pret noziedzību. Galvenais instruments cīņai ar noziedzību valstī ir apsūdzības izvirzīšanas. To pastāvīga uzlabošana ir valsts galvenais uzdevums šajā dzīves jomā. Tomēr lielais noziedzīgu darbību skaits un plašā izplatība prasa, lai valsts izveidotu jaunas kriminālprocesa formas, kas ļaus vienkāršot un racionalizēt kriminālprocesam. Kriminālprocesa vienkāršošana nav tikai Lietuvai, Eiropai, bet arī visai pasaulei unikāls uzdevums.

Lai īstenotu visatbilstošāko kriminālprocesa principu – procesa ātrumu – Lietuvas kriminālprocesā paredzētas divas vienkāršotas kriminālprocesa formas – tiesas rīkojums process un soda noteikšana saīsinātā procesā. Ātruma principa iekļaušanu Kriminālprocesa kodeksā un tā īstenošanā pieprasa konsekvence Lietuvas Republikas apstiprinātajos starptautiskajos līgumos: Starptautiskajā paktā par pilsoņu un politiskajām tiesībām, kura 14. panta 3. punkts nosaka tiesības personai, kura apsūdzēta noziegumā, uz tiesas procesu bez pārmērīgas kavēšanās (VŽ, 2002. № 77–3288.); Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijā, kuras 6. panta 1. daļa paredz personas, kurai izvirzīta kriminālapsūdzība, tiesības uz tiesas procesu saprātīgā termiņā (VŽ, 1995 № 40–987.)

Tiesas rīkojuma par sodu procesu skaits Lietuvā pieaug, bet vēl nav sasniedzis optimālo līmeni. Statistika rāda, ka praksē darbinieki aizvien biežāk piemēro šāda veida vienkāršotā procesa formu. Tādēļ nepieciešams pastāvīgi uzlabot tiesas rīkojuma par sodu pieņemšanas tiesisko regulējumu, risinot problēmas, kas rodas praksē.

Likuma konstrukcija, kad prokuroram nav aizliegts ar lēmumu par procesa pabeigšanu izdot priekšrakstu par sodu apstākļos, kas nav pilnībā skaidri, ir nepilnīga. Skaidrību par krimināllietu kā obligātu priekšnoteikumu, lai to pabeigtu, pieņemot rīkojumu par sodu, būtu jāiestrādā Lietuvas Republikas Kriminālprocesa kodeksā.

Izmaiņas pārstrādātā Kriminālprocesa kodeksā, kad priekšraksta par sodu izpildē var izmantot ne tikai naudas sodu, bet arī cita veida sodus, ir viena no svarīgākajām izmaiņām, kas varētu palīdzēt īstenot vienu no kriminālprocesa pamatprincipiem – procesa ātrumu.

Summary

The article analyzes theoretical aspects related to the facilitation of criminal procedural form – a process of criminal order making. It shows the concept of place in criminal proceedings. Explicitly dealt with in criminal court order making regulations in Lithuania, discussed rules governing criminal court order making the legal framework and conditions for the application identifies problems that arise in the practical application of this simplified procedural form, discussed ways of solving them, indicate the optimal development of regulatory information, according to a criminal court order making foreign regulation of the criminal procedure Act.

In the Republic of Lithuania, as in most European Union countries, the problems of crime and its control has received increased attention. After all, this phenomenon has the greatest negative impact on social, economic and political life of the state. The large number of criminal acts and their painful consequences is determined to strengthen and improve the fight against crime. The main tool to combat crime in the state is prosecuting. His constant improvement is the main task of the state in this sphere of life. However, the large number and prevalence of criminal activity requires the state to create new forms of criminal proceedings, which will help to simplify and streamline the criminal process. The task of simplifying criminal procedure is not unique to Lithuania, Europe, but also for the world.

In order to implement the most appropriate one of the principles of the criminal process – the speed of the process – the Lithuanian criminal proceedings provided for two simplified forms of the criminal process – the process of the court order and the punishment of an accelerated process. Include the principle of velocity

in the Criminal Procedure Code and its implementation requires a consistent ratified by the Republic of Lithuania, international treaties: the International Covenant on Civil and Political Rights, in paragraph 3 of article 14 of which stipulates the right of a person accused of a crime to be tried without undue delay (VŽ, 2002. № 77–3288.); Convention on the protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Part 1 of Article 6 which stipulates the right of a person charged with a criminal charge to be tried within a reasonable time limit (VŽ, 1995 № 40–987.)

Using the process of a court order for the punishment in Lithuania is growing, but has not yet reached its optimum point. Statistics show that in practice, employees are increasingly applying a simplified form of this type of process. It is therefore necessary to continually improve the legal regulation of the adoption of a court order penalty in solving problems arising in practice.

The construction of the law when the prosecutor is not prohibited by a decision of the completion of the process by taking a writ of punishment in circumstances which are not entirely clear is imperfect. The clarity of the criminal case as a mandatory prerequisite for the completion of the adoption of an order of punishment should be incorporated into the Code of Criminal Procedure Lithuanian Republic.

Revisions to the Code of Criminal Procedure changes, when the completion of the order of punishment can be applied not only fine, but other forms of punishment, is one of the most important changes that are likely to help implement one of the basic principles of criminal procedure – the speed of proceedings.